

ЛЬЮИС

КЭРРОЛЛ

*АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС
АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Льюис Кэрролл
Алиса в Стране чудес.
Алиса в Зазеркалье
Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74600636

Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. [сборник]: Издательство

АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-187029-4

Аннотация

В легендарных сказках «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» находили и находят источник вдохновения не только литературоведы, но и физики и философы, шахматисты и математики, психологи и психоаналитики, музыканты и художники.

Бесчисленное множество экранизаций и адаптаций, музыкальные постановки, компьютерные игры, иллюстрации лучших художников, переводы чуть ли не на все языки мира... Эти очаровательные сказки, полные веселья и серьезных мыслей, вот уже почти два столетия не оставляют равнодушными ни детей, ни взрослых всех возрастов во всем мире.

Содержание

Алиса в Стране чудес	7
Сказка о сказке Перед сказкой	8
Глава первая	15
Глава вторая	27
Глава третья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Льюис Кэрролл
Алиса в Стране чудес.
Алиса в Зазеркалье
Сказочные повести

Lewis Carroll

ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND
THROUGH THE LOOKING-GLASS, AND WHAT
ALICE FOUND THERE

© Перевод. Л. Яхнин, наследники, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Алиса в Стране чудес

Сказка о сказке Перед сказкой в двенадцати главах с эпилогом

Глава первая. Жила-была на свете, а точнее, в Англии, а еще точнее, в городе Оксфорде маленькая девочка по имени Алиса.

Однажды, а точнее, летом, а еще точнее, 4 июля 1862 года (вот как давно это было!) она и две ее сестрички катались на лодке с удивительным человеком. Звали его мистер Доджсон, а точнее, Чарлз Лютвидж Доджсон, а еще точнее, Льюис Кэрролл. Правда, последнее имя он себе придумал сам, позже. А сначала...

Глава вторая. Сначала была сказка, которую мистер Доджсон рассказывал трем сестричкам, катаясь в лодке. Сказка так понравилась Алисе, что она ни за что не хотела с ней расставаться. И тогда мистер Доджсон записал ее и сам нарисовал картинки. Но он был очень серьезным и ученым человеком и немного стеснялся подписывать сказку своим серьезным и длинным именем. И сочинил себе новое, сказочное имя – Льюис Кэрролл. А чудесную сказку назвал...

Глава третья. Назвал он ее, конечно же, «Приключения Алисы в Стране чудес». Сказка понравилась не только Алисе, но и ее знакомым мальчикам и девочкам. И Льюис Кэрролл решил издать эту сказку книжкой. И вот в декабре 1865 года две тысячи английских детей (ровно столько было выпущено книжек) узнали про Алису и ее приключения. С этого момента и начались...

Глава четвертая. И начались приключения сказки. Она

обошла всю Англию. Переплыла моря и океаны и продолжала путешествовать по всему миру. Ушла, улетела, уплыла сказка. Уехала из Оксфорда девочка Алиса. И тогда решил Льюис Кэрролл послать за ней вдогонку...

Глава пятая. И вдогонку за ней решил он послать другую сказку. Продолжение приключений Алисы. Но куда отправить саму Алису, героиню сказки? Так, чтобы она не расставалась больше с самим сказочником, не покидала его комнату и все же попала в новую сказочную страну? Льюис Кэрролл провел Алису сквозь обычное домашнее зеркало – в волшебное Зазеркалье. Новая сказка «Алиса в Зазеркалье» появилась опять в декабре. Только шесть лет спустя – в 1871 году. И теперь уже...

Глава шестая. Теперь уже обе сказки, как две родные сестрички маленькой девочки Алисы, жили неразлучно и плыли по реке времени. Так и доплыли они до нас лет через сто пятьдесят. И мы с вами, пожалуй, отправимся...

Глава седьмая. Отправимся мы с вами в путешествие по времени. Но в еще более далекое прошлое. В то время, когда жил-был другой английский писатель, Эдвард Лир, а точнее, в 1846 год. Именно тогда появилось забавное слово, которое вошло и в русский язык: НОНСЕНС, а попросту чепуха, бессмыслица, нелепица. Придумал это слово как раз Эдвард Лир. И не только придумал, а написал целую «КНИГУ НОНСЕНСОВ». А за ней вторую, и третью, и четвертую. Но были это не просто книги...

Глава восьмая. А книги-перевертыши. Все в них поставлено с ног на голову – стихи вверх тормашками и странные картинки, нелепые сказки и бестолковая ботаника, несуразная азбука и никудышная кулинария. Даже наоборотная музыка. Не думайте, что это так просто придумать. Для того, чтобы ЧТО-ТО поставить с ног на голову, надо твердо знать, где у этого ЧЕГО-ТО голова, а где ноги. Зато во всех нелепицах...

Глава девятая. Во всех бессмыслицах Лира есть на самом деле свой смысл. И в сказках Льюиса Кэрролла про Алису, которые написаны через двадцать лет после «нонсенсов» Лира и под их влиянием, ученые – физики, математики, философы, знатоки языка – находят столько смысла, сколько, наверное, и сам автор не чаял в них вложить. Как сказала бы Черная Королева (про которую вы сейчас прочитаете в сказке), все эти кажущиеся бессмыслицы «толковой самого Толкового словаря». Но все же первыми...

Глава десятая. А первыми придумали английские «нонсенсы» (или русские нелепицы) не Лир, не Кэрролл и не какой-нибудь другой писатель, а народ. Кто из вас не знает смешного перевертыша «Ехала деревня мимо мужика»? А Корней Иванович...

Глава одиннадцатая. А чудесный сказочник Корней Иванович Чуковский называл такие потешные потешки «лепыми нелепицами» и даже сам писал нелепицы-сказки. В «Путанице» у него «рыбы по полю гуляют, жабы по небу

летают». А уж Корней Иванович отлично знал сказки Льюиса Кэрролла и...

Глава двенадцатая. И народные английские песенки он тоже переводил на русский язык. А сказки про Алису просто битком набиты народными песенками и знаменитыми стихами. Только Льюис Кэрролл все их поставил с ног на голову – здорово и весело пошутил над ними. А мне...

Эпилог. Вот и мне пришлось, переводя книжки Льюиса Кэрролла на русский язык, поиграть с известными русскими детскими песенками и стихами (читая, вы сразу догадаетесь с какими), за что и спешу извиниться...

Леонид Яхнин

*По речке, солнцем залитой,
На легкой лодке мы скользим.
Мерцает полдень золотой
Дрожащим маревом сквозным.
И, отраженный глубиной,
Застыл холмов зеленый дым.*

*Речной покой, и тишь, и зной,
И ветерка дыханье,
И берег в тени вырезной
Полны очарованья.
А рядом спутницы со мной —
Три юные созданья.*

*Все трое просят поскорей
Рассказывать им сказку.
Одной – смешней, другой – страшной,
А третья скорчила гримаску —
Ей нужно сказку постранней.
Какую выбрать краску?*

*И начинается рассказ,
Где ждут нас превращения.
Не обойдется без прикрас
Рассказ мой, без сомненья.
Страна чудес встречает нас,
Страна воображенья.*

*Живут там чудо-существа,
Картонные солдаты.
Сама собою голова
Летает там куда-то,
И кувыркаются слова,
Как в цирке акробаты.*

*Но сказка близится к концу,
И солнце движется к закату,
И тень скользнула по лицу
Бесшумно и крылато,
И бликов солнечных пылью
Дробят речные перекаты.*

Алиса, милая Алиса,

*Запомни этот светлый день.
Как театральная кулиса,
С годами он уходит в тень,
Но он всегда нам будет близок,
Ведя нас в сказочную сень.*

Глава первая

Кувыркком за кроликом

Алиса скучала, сидя на берегу реки безо всякого дела.

А тут еще и сестра уткнулась в скучную книжку. «Ну и скукота эти книжки без картинок! – лениво думала Алиса. От жары мысли путались, веки слипались. – Сплести, что ли, венок? Но для этого надо подняться. Пойти. Нарвать. Одуванчиков».

Вдруг!.. У нее перед глазами – или в глазах? – промелькнул белый кролик! С розовыми глазками.

Ну и пусть... Сонная Алиса ничуть не удивилась. Она не шевельнулась даже тогда, когда услышала голос кролика: – Ай-я-яй! Припоздал!

Потом-то Алиса удивлялась, как это она не удивилась, но ведь удивительный день еще только начинался, и нет ничего удивительного, что Алиса еще не начала удивляться.

Но тут Кролик – это же надо! – вынул из жилетного карманчика часы. Алиса насторожилась. А когда Кролик, взглянув на жилетные карманные часы, припустил вовсю через поляну, Алиса сорвалась с места и махнула за ним.

Кролик юркнул в круглую кроличью нору под кустами. Алиса, не задумываясь, нырнула следом.

Поначалу кроличья нора шла прямо, как тоннель. И вдруг круто оборвалась! Алиса, не успев ахнуть, ухнула вниз, в колодец. Да еще вниз головой!

То ли колодец был бесконечно глубоким, то ли Алиса падала слишком медленно. Но она наконец начала удивляться, и самое удивительное, что она успела не только удивиться, но еще и оглядеться. Первым делом она поглядела вниз, пытаясь разглядеть, что там ее ждет, но слишком уж темно, чтобы разглядеть что-нибудь. Тогда Алиса стала глазеть по сторонам, вернее, по стенкам колодца. И заметила, что все они увешаны посудными и книжными полками, картами и картинками.

С одной полки Алиса ухитрилась на лету ухватить большую банку. Называлась банка «АПЕЛЬСИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Но варенья-то в ней и не было. С досады Алиса чуть было не швырнула банку вниз, но вовремя спохватилась: так и прихлопнуть можно кого-нибудь там, внизу. И она исхитрилась, пролетая мимо очередной полки, ткнуть на нее пустую банку.

«Вот наловчилась так наловчилась! – обрадовалась Алиса. – Приведись мне теперь скатиться с лестницы или еще того лучше – грохнуться с крыши, уж я не задержусь!»

По правде говоря, мудрено задержаться, когда уже падаешь.

Так она падала,
и падала,
и падала...

«И долго так будет продолжаться? Хотела бы я знать, до куда долетела. В какой я точке? Неужто в самом центре Земли? Сколько до него? Каких-нибудь сколько-то тысяч километров. По-моему, в самую точку. Теперь только определить эту точку, на какой она широте и долготе».

По правде сказать, Алиса понятия не имела, что такое ШИРОТА, а тем более ДОЛГОТА. Но то, что кроличья нора достаточно широкая, а путь у нее долгий, она поняла.

И она полетела дальше. Сначала без всяких мыслей, а потом подумала: «Вот будет штука, если я пролечу всю Землю насквозь! Забавно будет встретиться с людьми, которые живут под нами. Они, наверное, так и называются – АНТИ-ПОД-НАМИ».

Впрочем, в этом Алиса не совсем была уверена и потому вслух такого странного слова не произнесла, а продолжала думать про себя: «А как же называется тогда страна, где они живут? Придется спросить? Простите, уважаемая антиподнам... нет, антимадам, куда я попала? В Австралию или Новую Зеландию?»

И Алиса попыталась вежливо раскланяться, приседая. Попробуйте присесть на лету, и вы поймете, что у нее получилось.

«Нет, пожалуй, спрашивать не стоит, – продолжала ду-

мать Алиса, – еще, чего доброго, обидятся. Лучше я сама догадаюсь. По вывескам».

И она продолжала падать,
и падать,
и падать...

И ей ничего не оставалось делать, как думать,
и думать,
и думать.

«Дина, кошечка моя, представляю, как ты по мне соскучишься к вечеру. Кто тебе нальет молочка в блюдечко? Моя единственная Дина! Как мне тебя здесь не хватает. Мы бы летели вместе. А как бы она ловила на лету мышей? Здесь наверняка водятся летучие мыши. Летящая кошка вполне могла бы ловить и летучих мышей. Какая ей разница? Или кошки смотрят на это по-другому?»

Алиса так долго летела, что ее уже укачало и начало клонить ко сну. И уже в полудреме она бормотала: «Мыши летучие. Мыши ли, тучи ли...» И сама себя спрашивала: «Летят ли тучи кошек? Едят ли кошки тучек?»

Какая разница, что спрашивать, если спрашивать некого? Она летела и засыпала,
засыпала,
засыпала...

И уже видела сон, будто идет она с кошкой под мышкой. Или с мышкой под кошкой? И разговаривает: «Скажи-ка мне, Дина, ты едала когда-нибудь мышучих летей?...»

Как вдруг – трах-тарарах! – Алиса зарылась с головой в сухие листья и хворост. Прилетела! Но она ничуть не ушиблась. В мгновение ока вскочила и стала вглядываться в непроглядную тьму. Прямо перед ней начинался длинный тоннель. И там, вдали, мелькал Белый Кролик!

В ту же секунду Алиса сорвалась с места и понеслась, словно ветер, следом. Кролик пропал за поворотом, и уже оттуда до нее донеслось:

– Ой, опаздываю! Голову мне оторвут! Эх, пропадай моя головушка!

Алиса прибавила ходу, но за поворотом Кролика уже не было. И тут Алиса наконец-то огляделась: она оказалась в длинном низком зале. С потолка рядами свисали лампы. Повсюду, куда ни глянь, были двери. Но когда Алиса подергала одну, другую, третью, оказалось, что все они заперты. Она растерянно стояла посреди зала, не понимая, как же ей выбраться из этой ловушки.

И вдруг, откуда ни возьмись, – столик! Маленький стеклянный столик на трех ножках, а на нем крошечный золотой ключик. Алиса схватила его и тут же попробовала отомкнуть одну из дверей. Но то ли замок был велик, то ли ключик мал, но дверь не поддавалась.

Алиса пошла от двери к двери, вставляя крохотный ключик в громадные замочные скважины. Все без толку. И тут она заметила какую-то шторку. Алиса отогнула ее и обнару-

жила махонькую, ниже колен, дверцу. Она приладила к ней золотой ключик и – ура! – дверца распахнулась.

За ней Алиса увидела узкий ход, в который разве что мышка протиснется. Ход этот открывался в чудесный сад. Алиса присела на корточки и долго рассматривала сад – как же ей хотелось выбраться из низкого мрачного зала и очутиться в том необыкновенном саду среди цветов и фонтанов! «Но если бы даже моя голова прошла, то я-то уж наверняка не пройду! – сокрушенно думала Алиса. – А что там делать голове без меня? Вот как нескладно все получается. Жалко, что я не умею складываться. Знать бы, как это делается, я, не задумываясь, превратилась бы хоть в подзорную трубу». С Алисой уже приключилось столько странностей, что она не удивилась бы и этой.

Но что толку без толку сидеть перед дверцей, в которую не пролезешь? И Алиса побрела к стеклянному столику. Вдруг на нем еще что-нибудь найдется? Ключик от другой двери или учебник по складыванию. Но обнаружила она флакончик.

«Ручаюсь, его раньше тут не было!» – подумала Алиса.

К флакончику был приклеен аптечный ярлычок, а на нем два слова крупными буквами: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Выпить-то не штука, а что потом?

«Нет уж, – подумала Алиса, – сначала посмотрим, не написано ли где-нибудь тут слово “Яд”?»

Недаром она наслышалась разных захватывающих историй про то, как нельзя делать того, что нельзя. Стоило детям забыть это важное правило, как они тут же попадали в лапы диким зверям или, того хуже, поджаривались в жутком пламени пожара. А если они не слушали старших и играли с раскаленной кочергой или острым ножом, то непременно обжигались или истекали кровью. Но самое ужасное приключалось с теми, кто пытался отхлебнуть из флакончика с надписью «Яд». Такое еще никого и ни к чему хорошему не приводило. Это Алиса знала наверняка.

К счастью, на этом флакончике страшной надписи не было. И Алиса – будь что будет! – лизнула. Ей показалось, что она отведала разом всякой всячины – вишневого пирога, ананаса, жареной индейки, сливочных помадок и поджаренных в масле хлебцев. Тут уж она не удержалась и выпила все!

– Что за чудеса! – воскликнула Алиса. – Я складываюсь, будто превратилась в складную подозрную трубу!

И верно, Алиса стала сама себе по колено – как раз такой, чтобы легко пройти в дверцу, а там – в прекрасный сад. Но сначала она подождала – а вдруг уменьшение не закончилось? Это было бы совсем некстати.

«Если я еще буду уменьшаться, то недолго стать величиной со свечку, – испугалась Алиса, – а потом и вовсе истаять. Интересно бы поглядеть на то, что от меня останется, когда меня не останется?» – размышляла она.

И она попыталась представить себе пламя свечи, которой уже нет. Но такого ей пока еще ни разу видеть не приходилось.

На всякий случай Алиса подождала немного, но ничего больше (или меньше?) с ней не произошло. Она уже было собиралась пойти в желанный сад, как вдруг – ах, растяпа! – обнаружила, что золотой ключик позабыла на столе. Пришлось вернуться. Но тут оказалось, что Алисе теперь до верха стола никак не дотянуться. А ключик – вот он, поблескивает сквозь стекло над самой головой. Сгоряча Алиса попыталась добраться до ключа по стеклянной ножке стола. Но она была такая стеклянная и такая скользкая, что все попытки Алисы закончились ничем. С отчаянья несчастная крохотная маленькая девочка села на пол и заплакала. Она плакала и при этом строго говорила себе:

– Довольно! Слезами горю не поможешь. Советую прекратить сию же минуту! Кому я сказала?!

Себе Алиса давала иногда неплохие советы. Жаль, что не всегда к ним прислушивалась. Однажды непослушанием самой себе она сама себя довела до слез. А в другой раз, когда она себя поймала на жульничестве в игре, она даже попыталась выдрать себя за уши.

Эта странная девочка просто обожала сама себя раздваивать, становиться двумя девочками одновременно.

«Но только не сейчас, – подумала Алиса. – Меня, такой маленькой, и для одной нормальной девочки маловато».

Вдруг она увидела тут же под столом какую-то стеклянную шкатулку. В шкатулке оказался крохотный пирожок, на котором черными и красными ягодками было выложено: «СЪЕШЬ МЕНЯ».

– Была не была! Съем! – решила Алиса. – Увеличусь – достану ключик. Уменьшусь – проползу в щелку под дверцей. А в сад все равно попаду.

Она откусила от пирожка самую малость и поскорей поставила ладонь к макушке, чтобы сразу почувствовать: увеличилась? уменьшилась?

Вот странность! Она не изменилась! В обычной жизни Алиса, съев пирожок, и не ждала никаких превращений. Но здесь, среди необычностей, все обычное Алисе казалось таким глупым и таким скучным. Ничего теперь не ожидая от пирожка, она равнодушно доела его.

Глава вторая

Наплаканное море

– Ой, заначиналось! Опять заначиналось! – воскликнула Алиса. От неожиданности она даже забыла все правильные слова. – Я раздвигаюсь, будто и вправду превратилась в подзорную трубу! А где мои ноги?

Она увидела, как стремительно удаляется от собственных ступней. Вот-вот они скроются из виду.

– Прощайте, – крикнула она им. – Бедные мои ножки. Я до вас теперь не достану. Кто же вас будет одевать и обувать? Мне-то уж не удастся. Ничего, ничего, сами помучаетесь. – И тут Алиса прикусила язычок: – Ножки-то все-таки мои, не стоит их сердить. А то не туда заведут. – И она ласково прокричала: – Эй, ножки! Я вам на Новый год туфельки подарю! – Алисе так понравилась эта идея, что она стала фантазировать: – Приходит почтальон и приносит моим собственным ногам от меня посылку. Ну, чудеса! А на посылке адрес:

Где-то в районе Пола,
в области Коврика,
два шага влево.
Сестрице Правой
Ноге лично
с низким поклоном
от Алисы.

Ерунда какая-то!

И как раз в это мгновение ее голова врезалась в потолок. Ну и выросла! Чуть ли не под три метра.

Алиса схватила со стола золотой ключик и нагнулась к дверце, ведущей в сад.

Несчастливая! Все, что ей оставалось, это лечь на пол и глянуть сквозь ладошечную дверцу одним глазком. И Алиса горько заплакала.

– Сама себя постыдилась бы! – попыталась она себя урезонить. – Вон какая большая вымахала, а ревешь в три ручья!

Но слезам хоть бы что – они лились и лились. Вот уже наплакалась целая лужа. А ей все плакалось и плакалось. И лужа растекалась и растекалась по залу.

Неожиданно издали прилетел дробный топоток. Кто это? Алиса, чтобы лучше видеть, протерла заплаканные глаза. Оказалось, это снова Белый Кролик. Он расфрантился. В одной лапке он зажал лайковые перчатки, а в другой – громадный веер.

Кролик, вероятно, ужасно опаздывал, потому что на ходу приговаривал:

– Ах, если я не приду вовремя, то уж Герцогиня наверняка придет в ярость. Придется поторопиться.

Алиса находилась в таком отчаянном положении, что готова была звать на помощь кого угодно. Даже Кролика. И когда тот был уже недалеко, она громко окликнула его:

– Эй!

Кролик подпрыгнул, шарахнулся в сторону и умчался в темноту, роняя перчатки и веер. Алиса подобрала все это и тут же стала обмахиваться веером – щеки у нее пылали.

– Ну и денек выдался, – вздохнула она. – Вчера был день как день. А сегодня происходит такое!.. Я прямо сама не своя. А может быть, это вовсе не я? За ночь меня поменяли? На кого, хотела бы я знать?

И Алиса стала прикидывать, кто из подружек мог бы оказаться на ее месте.

– Надеюсь, я не Ада. Она вся в кудряшках, а у меня волосы гладкие. И уж тем более я бы не хотела быть Мейбл. Я столько знаю всего обо всем, а она – ничего и ни о чем. Да о чем тут говорить! Она – это она, а я – это все-таки я... Ой, сама себя собой запутала! Смогу ли я выпутаться из этой путаницы? Проверим. Должна же я знать хотя бы то, что я знать должна. Четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Так я не знаю, до чего дойду, но уж до двадцати дело не дойдет. Таблица умножения что-то не умножается. А как у меня с географией? Лондон – столица Парижа, а Париж чья столица? Рима! А Рим? Опять

не туда заехала. Неужто я и впрямь превратилась в Мейбл? Проверю еще раз. Прочту какой-нибудь стишок:

*В лесу родилась телочка,
Вовсю она росла.
Сама все лето знойное
Она себя пасла.*

*Денек осенний серенький
За летом прискакал
И телочку под елочку
Он дождиком загнал. —*

слова на что-то похожи, а стишок что-то не похож! Неужто я действительно Мейбл? – прошептала Алиса, и слезы снова покатались из ее глаз. – А если так, то и жить придется теперь не у себя дома, а в их скучном скверном домишке. И моих игрушек у меня больше не будет. А будут только уроки, уроки, уроки. Нет уж, если я теперь эта дурочка Мейбл, то ни к чему возвращаться домой. Лучше навеки остаться здесь. Пусть хоть умоляют вернуться. Прежде чем я выясню, кто я теперь, с места не сдвинусь. Вот если я та, кем я хочу быть, тогда пожалуйста, а если я не та, которая та, то... Ой, милые, не хочу я здесь больше! Возьмите меня отсюда! Я тут совсем одна! – И Алиса залилась слезами. Она поднесла руку к глазам и вдруг заметила, что незаметно для себя натянула на нее крохотную перчатку Кролика. – Как это

я ухитрилась? – удивилась Алиса. – Неужели я снова меньшею?

Она вскочила, подбежала к столику, чтобы примерить к нему свой рост. Ого! Она уже была величиной со столик и становилась все меньше и меньше. Да так быстро! Тут она сообразила, что виной всему веер, и отшвырнула его.

И вовремя!

– Еще чуть-чуть, и от меня бы ни чуточки не осталось! – обрадованно воскликнула Алиса. Все-таки она здорово испугалась! – А теперь в сад! Скорей в сад!

И она бросилась к дверце. Но дверца-то была по-прежнему закрыта! А золотой ключик лежал себе полеживал на стеклянном столике.

– Этого еще не хватало! – воскликнула теперь уже огорченная Алиса. – И какой крошкой я стала. Еще немного, и...

И... и Алиса не успела договорить. Она поскользнулась и плюхнулась в воду. Соленой-пресоленой оказалась эта вода.

– Море! – догадалась Алиса и опять обрадовалась. От моря проще простого добраться до дома на поезде.

Она как-то ездила к морю и запомнила цветные кабинки для переодевания, малышей, копающихся в песке, домики и, самое главное, вокзал и железную дорогу.

Но Алиса быстро сообразила, что это никакое не море: она упала в собственные слезы – в море слез, которое она наплакала совсем недавно, когда была ростом до потолка.

«Доплакалась, – подумала Алиса, – не хватало мне еще за-

хлебнуться собственными слезами! – И тут уж она по-настоящему испугалась: – Нет, нет, такого еще не бывало! А все, что происходит, разве бывало когда-нибудь?»

Алиса попыталась доплыть до берега и тут услышала плеск и бульканье. Кто-то тоже свалился в воду, да так громко, что она в испуге представила себе бегемота или моржа. Но сообразила, что такую маленькую, как она теперь стала, никакой бегемот не заметит, и смело поплыла на плеск. Она увидела барахтающуюся в воде мышь.

«Позвать ее на помощь? – подумала Алиса. – Если я плаваю в собственных слезах, то почему бы мышке не понимать по-человечески? Но только как ее позвать повежливее?»

Алиса судорожно стала вспоминать что-нибудь и наконец вспомнила то, что нужно, – подходящую страницу из учебника. Там как раз было написано, как разговаривать с мышами. Алиса быстро перебрала в голове вопросы: КТО? КОГО? КОМУ? МЫШКА. МЫШКИ. МЫШКЕ... О МЫШЬ! – вспомнила она подходящее обращение.

Так она и крикнула:

– О Мышь! Не подскажите ли, как мне выплыть на берег? Мне не по вкусу эти соленые слезы. О Мышь!

Мышь только мельком взглянула на нее и вроде бы даже подмигнула, но промолчала.

«Может, она все-таки по-человечески не понимает? – встревожилась Алиса. – А может быть, она просто иностранная мышь?»

И она стала припоминать что-нибудь иностранное о мышах. И вспомнила первую фразу из учебника французского языка: «У э ма шат?» По правде говоря, это означало: «Где моя кошка?» Но уж очень похоже было на что-то про мышат.

И потому Алиса смело сказала вслух:

– Où est ma chatte?

Мышь в страхе метнулась в сторону.

– Ах, простите! – спохватилась Алиса, догадавшись, что Мыши не по душе разговор о кошках. – Я забыла, что вам не нравятся кошки!

– Не нравятся! – пропищала Мышь. – А тебе бы на моем месте они понравились?

– Боюсь, что нет, – растерялась Алиса.

– И я боюсь! – перебила ее Мышь.

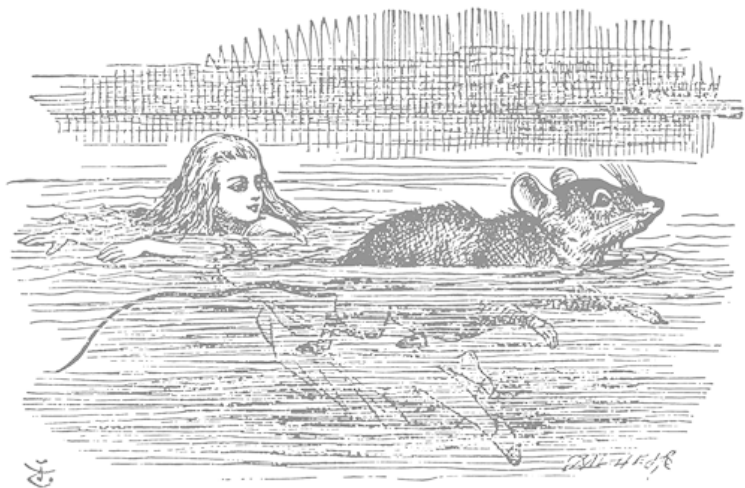
– Но зачем же вы сердитесь? – примирительно сказала Алиса. – Знали бы вы мою кошечку Дину. Уж она-то вам непременно понравилась бы. Она такая ласковая, так славно мурлычет и так забавно умывается лапкой. А уж мышей ловит!.. Ой, что я? Не сердитесь! – воскликнула Алиса, заметив, как Мышь оскалила зубки. – Давайте больше ни слова о кошках.

– Давайте? – возмутилась Мышь. – Да я и слова-то этого не произносила. В нашем семействе за такие слова знаете, что бывает? Гадкие, противные, мерзкие, отвратительные существа – вот каких слов они достойны!

– Хорошо, хорошо, успокойтесь, – поспешно согласилась

Алиса, желая переменить тему разговора, – давайте поговорим о... о собачках! – Мышь промолчала. И Алиса решила, что эта тема как раз самая подходящая. – У наших соседей есть такой очаровательный песик! – восторженно тараторила Алиса. – Вы бы только на него посмотрели. Маленький такой, глазки блестят, шерстка вьется, а сам терьерчик коричневый, ученый, палку приносит, и косточку ест, и служит, и еще много всяких штук знает, я уж теперь не упомню. Его хозяин души в нем не чаёт и ни за что, ни за какие деньги с ним не расстанется. Еще бы, терьерчик даже крыс умеет ловить... Ой, я опять что-то не то сказала!

А Мышь уже, рассекая мордочкой воду, быстро-быстро уплывала от нее.

– Мышечка! Вернись! – закричала Алиса. – Милая, больше я ни слова о ко... о Мьяв-Мьяв и Гав-Гав!

Мышь повернула и опасливо поплыла назад. Носик ее побелел то ли от страха, то ли от возмущения.

– Плыви за мной, – дрожащим голосом пропищала Мышь. – На берегу я расскажу тебе мою историю. И ты поймешь, почему мне не нравятся ни те ни другие.

Действительно, плавать больше не было никакой возможности – в воду попадало столько разных птиц, что и рукой не взмахнешь. Здесь барахтались странные существа: Уткогусь, Древний Дронт, Орланчик, Лори-попугай.

Все они цепочкой потянулись за Алисой к берегу.

Глава третья

История с бестолкотней и с хвостиком

Ну и компания собралась на берегу! Все жалкие, как мокрые курицы. Перья слиплись, клювы перепачканы. Вода лила с них ручьями. Холодно, мокро и неудобно было всем.

Все наперебой стали обсуждать, как бы им обсушиться.

Слово за слово, и уж Алиса освоилась и чувствовала себя среди них как своя. Будто всю жизнь только и делала, что болтала с разными птицами и зверьками. Она даже ввязалась в спор с Лори-попугаем. Но тот встопорщил перья, сердито распушил хохолок и заладил:

– Я старше, значит, умнее! Я умнее, значит, старше!

Алиса попыталась выяснить, сколько же ему лет, но Лори попугаил свое:

– Я старше! Я старше! Я старше!

И ничего больше из него вытянуть было нельзя. Тут Мышь, как видно, самая уважаемая среди них, пискнула:

– Все слушайте меня! Я вас мигом высушу!

Все тут же успокоились и расселись вокруг Мыши. Алиса смотрела на нее просто с нетерпением, потому что еще немного – и простуда обеспечена.

– Кху! – солидно прокашлялась Мышь. – Готовы? Сейчас вы у меня не только высохнете, но и засохнете. – Она раскрыла какую-то книгу и начала читать: – «Вильгельм Замалеватель с разрешения папы замалевал Англию, которая желала крепких вожжей после непрерывных разборов и замалеваний. Эдвин граф Мерси и Моркар граф На Тумбе и...»

Лори-попугая так и передернуло.

– Фу! – фыркнул он.

Мышь строго посмотрела на него и сухо спросила:

– Вы что-то хотели сказать?

– Нет-нет, – смешался Лори-попугай.

– Выходит, мне послышалось? – пискнула Мышь. – Итак, продолжаем: – «...граф На Тумбе и даже Стиганд, архиепископ Кентербер... бер... Неразберийский поддержали Вильгельма Замалевателя, находя это весьма...»

– Весь... что? – переспросил Уткогусь.

– Находя весь Ма. Целиком. Неужели непонятно, что они находят весь? Весь Ма, – недовольно пояснила Мышь.

– Если он весь, то почему его так Ма? Когда мне попадается червяк, то он весь. А если он только чер, то он не весь, его просто ма, то есть мало, – недоуменно пробормотал Уткогусь.

Мышь пропустила мимо ушей его слова и продолжала:

– «...находя весь Ма подходящим. И они отправились вместе с Этим Лингом Эдгаром к Вильгельму Замалевателю, чтобы предложить ему корову. Вильгельм Замалеватель вначале вел себя сносно и нормально. Но несносные его нормальны...» Ну как, малышка, – перебила сама себя Мышь, – суше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.